

Первый тираж «Мести Джека» был совсем крошечным — напечатали всего несколько десятков экземпляров, предназначенных исключительно для участников литературного салона. Помимо романа Лэнса Кавендиша, на суд взыскательной публики вынесли ещё четыре новинки, вышедшие в свет в последние недели.

Рассчитывать на то, что собравшиеся прочтут все книги от корки до корки, не стоило — на это попросту не хватило бы времени. Поэтому гостей, по обыкновению, разделили на небольшие группы. Каждой группе доставалось одно произведение; если книга получала одобрение более чем половины участников обсуждения, она проходила в «финал» — на общий разбор.

Когда леди и джентльмены с комфортом устроились на мягких диванах в гостиной, слуги разнесли томики.

Линь Уцзю несколько секунд молча созерцал обложку доставшегося ему экземпляра. Книга называлась «Похороны Лилиан», а под названием красовалось имя автора: Фитч Холтон.

— Фитч, это твой новый труд? — удивленно воскликнул кто-то из присутствующих. — Почему же ты молчал?

Автор «Похорон» изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, словно речь шла о сущих пустяках.

— О чём тут говорить? — снисходительно бросил он. — Это далеко не первая моя публикация. К тому же я презираю кумовство и не собираюсь пользоваться личными связями ради продвижения. Настоящий профессионал должен доказывать свою состоятельность качеством текста. Прошу вас, господа, будьте беспристрастны и судите по совести.

Линь Уцзю едва не расхохотался в голос.

Этот напыщенный индюк даже в такой момент не упустил случая превознести себя и лишний раз уколоть конкурента. И это при том, что они познакомились всего пару часов назад! Неужели он настолько мелочен?

«Должно быть, жизнь у него — сплошное мучение»

С улыбкой юноша открыл книгу. Ему искренне захотелось узнать, какой шедевр породил «профессиональный писатель» Фитч Холтон.

Сам же Фитч украдкой следил за Кавендишем. Заметив, что тот, а вместе с ним Саймон и графиня Кэмпбелл, углубились в чтение его романа, автор довольно сощурился.

Он небрежно пролистал попавшуюся ему книгу какого-то неизвестного литератора и скучающим жестом отложил её в сторону. Какая чушь, совершенно не стоит внимания. Подняв взгляд, он принялся ловить малейшие изменения на лицах троицы, предвкушая момент, когда их охватит благоговейный трепет и жгучий стыд.

«Поражайтесь! Восхищайтесь! Ощутите собственное ничтожество! — ликовал он про себя. — „Похороны Лилиан“ — это венец литературы!»

По его мнению, присутствующие должны были немедленно признать очевидное: «Мечь Джека» — не более чем третьесортная писанина, скучная и наивная. Разве может ребёнок написать нечто глубокое?

Однако реальность нанесла удар. Лицо Саймона оставалось суровым, он хмурился и перелистывал страницы всё быстрее — явный признак того, что чтение не приносит ему удовольствия. Графиня Кэмпбелл и вовсе просмотрела лишь завязку, после чего сразу заглянула в финал и, закрыв книгу, принялась невозмутимо пить чай с пирожными.

Другие гости, которым достался роман Холтона, тоже не выказывали особого рвения: кто-то читал по диагонали, а кто-то и вовсе застыл, явно витая в облаках.

Фитч был вне себя от ярости! Единственным утешением оставался Лэнс Кавендиш. Пусть тот не выглядел потрясённым, но, по крайней мере, читал внимательно и сосредоточенно.

«Ну, хоть у этого мальчишки есть какой-то вкус» — угрюмо подумал он.

Интересно, как там обстоят дела с его конкурентом? Холтон перевёл взгляд на сэра Фоксена.

«Мечь Джека». Автор — Лэнс Кавендиш.

Сэр Фоксен перестал улыбаться, на его лице отразилось явное неудовольствие.

Главный герой — рабочий, да ещё и замышляет мечь. Ха! Можно не гадать, о чём там речь. Эти бездельники вечно винят в своей нищете богачей, вместо того чтобы хоть немного потрудиться. Наверняка автор нагородил ужасов о том, как аристократы притесняют бедняков. Но у благородных людей дел невпроворот, им некогда обращать внимание на жалких людишек, копошащихся в грязи.

Все эти рассказы о «благородных разбойниках», грабящих богатых ради бедных — не более чем попытка оправдать преступление. Неужели они думают, что деньги падают с неба? Каждое состояние — это результат упорного труда многих поколений!

Фоксен хорошо знал этих рабочих. Стоило им получить жалование, как они тут же спускали его на выпивку, азартные игры и девок, влезая в долги к ростовщикам. У них не было ни малейшего желания учиться или откладывать на чёрный день. Бедность — это их выбор, и винить им некого!

Сэр Фоксен был уверен: даже если бы он в одночасье лишился всех богатств предков, он бы быстро сумел подняться вновь благодаря своим способностям. С этими мыслями он, прищурившись, небрежно открыл первую страницу.

«Меня зовут Джек. Мне восемь лет, и через три часа я умру...»

Холтон едва не прыснул от радости.

Поскольку внимание гостей было приковано к книгам, старый лис Фоксен перестал притворяться и даже не пытался скрыть брезгливого выражения лица. Он долго колебался, прежде чем раздражённо раскрыть томик Лэнса.

Фитч отхлебнул чаю, пряча торжествующую ухмылку, и принялся наблюдать за остальными. Но тут он замер.

Чашка в его руке наклонилась, и теплая жидкость пролилась на брюки. Холтон в спешке поставил чай на столик, пока подскочивший слуга принялся вытирать пятно.

На мгновение на него обратили внимание. Холтон неловко улыбнулся, но быстро осознал нечто пугающее — те, кто читал «Мечь Дджека», даже головы не подняли! Они были настолько поглощены текстом, что полностью выпали из реальности.

Мисс Илейна сидела с красными глазами и утирала слёзы рукой — она даже забыла попросить платок! Мистер Кейн сидел, насупившись, и выглядел разъярённым. Неужели книга так плоха? Нет, он перелистывал страницы с лихорадочной скоростью — он явно соперничал герою! А мистер Спинду и вовсе то и дело прерывал чтение, закрывая глаза и погружаясь в тяжкие раздумья.

Что, чёрт возьми, происходит?!

Холтон оглядывал лица гостей: они выражали самые разные эмоции, но всех объединяло одно — полная сосредоточенность и глубокое сопереживание.

«Это какая-то шутка! — бесился Фитч. — Автору всего четырнадцать! Это его дебют, откуда там взяться глубине?!»

Он с надеждой посмотрел на сэра Фоксена. Старик наверняка не выдержит этой нудятины. История о мести рабочего не может быть ни художественной, ни увлекательной. Фоксен всегда отличался изысканным вкусом, как его может заинтересовать подобная пошлость?

Но стоило Фитчу взглянуть на лорда, как по его спине пробежал холодок, а сердце ухнуло в бездну. Сэр Фоксен надел очки! А ведь до этого он обходился без них. Это означало лишь одно: он начал вчитываться всерьёз.

Холтон, забыв о приличиях, во все глаза уставился на старика. Спустя время он пришёл к ошеломляющему выводу — сэр Фоксен не просто не испытывал отвращения, он был искренне заинтригован!

Фитч неверяще уставился на зажатый в руках Фоксена томик. Какая магия скрыта в этой книге?

Увы, прервать чтение было невозможно. Холтон сидел как на иголках, ожидая финала. Он нервно сплёл пальцы, чувствуя, как внутри нарастает паника. Он боялся услышать критику в адрес своего романа, но ещё больше он страшился похвал в адрес Лэнса Кавендиша. Это превратило бы его в посмешище.

Саймон, случайно подняв взгляд, заметил поникшего Холтона. От прежней спеси не осталось и следа. Фитч не читал, а судорожно ковырял заусенцы, всем своим видом выражая крайнюю степень беспокойства.

«Что с ним?» — подумал редактор и посмотрел на Линь Уцзю. Тот всё так же увлечённо читал «Похороны Лилиан».

Для Саймона эта книга была лишь бледной тенью предыдущего романа Фитча, «Похорон Адама». Тот же сюжет, те же персонажи, те же идеи и даже те же ироничные метафоры. Саймон закрыл её через несколько страниц; дочитать до конца было бы выше его сил. Как Лэнс может изучать это с таким интересом?

Настроение сэра Фоксена за это короткое время совершило головокружительный вираж.

Поначалу он был настроен скептически, ожидая встретить лишь унылые жалобы на жизнь. Типичный готический роман о мести или, что ещё хуже, подражание «ньюгейтской школе» с её упором на кровь и насилие, лишённое всякого смысла.

Но уже через несколько страниц он забыл о своих предубеждениях.

Сюжет был выстроен безупречно. Это была не просто история — это была глубокая, серьёзная

драма. И, что немаловажно, автор не выказывал слепой ненависти к богатым. Зло, с которым столкнулся Джек при жизни, исходило в основном от таких же бедняков, как он сам. Среда превратила их в диких зверей.

«Всё верно. Это отребье не жалеет даже детей» — подумал Фоксен.

И всё же эксплуатация восьмилетнего ребёнка в шахтах казалась даже ему чрезмерной. Надсмотрщики обращались с мальчиком как со скотиной, избивая его до полусмерти, пока его маленькое тело не превратилось в сплошной рубец.

Фоксен невольно вспомнил своего внука. Ему тоже было восемь, и он до сих пор не слезал с рук матери. Когда на днях он разбил коленку, в доме поднялся переполох — ребёнка утешали всем миром, обещая купить пони.

«Хозяин шахты тоже виноват! — негодовал лорд. — Как можно заставлять детей выполнять каторжную работу? И платить им сущие гроши — даже содержание вьючной лошади обходится дороже!»

Джек вызывал симпатию. Несмотря на отсутствие образования и грубые манеры, он был умён, добр и чист сердцем. Даже пройдя через круги ада, он сохранил желание помогать другим. Пусть его попытки часто были тщетными — ведь некоторых людей невозможно спасти.

Когда Джек, став призраком, начал пугать своих мучителей, сэр Фоксен невольно улыбнулся.

«Слишком мягко. Такое наказание — лишь детская шалость» — рассудил он.

Даже когда Джек украд хлеб в лавке, чтобы накормить голодных, Фоксен проявил редкое снисхождение.

«Всего лишь пара булок. Да, это незаконно, но побуждения были благородными. К тому же, будучи призраком, малютка не может заработать честным трудом»

Когда в книге легенду о Джеке переложили для театральных подмостков и аристократическая публика приняла её с восторгом, Фоксен удовлетворённо кивнул.

«Будь такая пьеса в реальности, я бы непременно её посетил. Удивительная история»

Джек был славным малым. Ему просто не повезло родиться в бедной семье.

«Встреть я такого смышлёного мальчишку в жизни, я бы непременно оплатил его обучение»

Когда в конце книги Джек впал в отчаяние, не зная, как изменить судьбу миллионов бедняков, Фоксен уже подготовил ответ.

«„Опыт о законе народонаселения“ ясно доказывает: нищета неизбежна при избытке людей. Нужно ограничивать рождаемость, только так можно победить бедность»

Звучало сурово, но лорд считал это единственно верным научным подходом. Эти бедняки — неудачники, проигравшие в социальной конкуренции, «излишки» населения, обречённые на вымирание. Когда же Джек это поймёт?

Сэр Фоксен перевернул последнюю страницу. История явно не была закончена.

«Где же финал? Неужели Джек так и будет скитаться тенью? Он заслуживает рая. Ему нужно осознать, что чернь не стоит его усилий, и только когда лишние люди исчезнут, мир станет лучше»

Прочтя послесловие, Фоксен узнал, что это лишь первый том, и автор планирует продолжение. Он вскинул голову и мгновенно отыскал взглядом Лэнса Кавендиша.

Черноволосый юноша стоял в окружении гостей, которые наперебой что-то обсуждали.

— Это шедевр!

— Я плакала навзрыд. Бедный, бедный Джек... Можно ли как-то помочь таким детям?

— Я и представить не могла, что детей заставляют так тяжело трудиться. Неужели это правда?

— Парламенту пора принять закон, запрещающий детский труд!

Сэр Фоксен усмехнулся про себя — он и забыл, что с возрастом стал читать медленнее. Он поднялся и решительно направился к Лэнсу, не замечая, как побледнел Холтон.

— Есть один момент, который кажется мне сомнительным, — звучным голосом произнёс Фоксен. — Новый закон о бедных действует уже десять лет, по всей стране открыты рабочие дома. Это благотворительные заведения, где бедняков кормят бесплатно — хотя чаще всего это лишь поощряет их лень... Почему же Джек не отправился туда? Это спасло бы ему жизнь.

Саймон удивлённо взглянул на лорда. Он ожидал от Фоксена предвзятости, но то, насколько внимательно старик изучил текст, превзошло все ожидания. Однако сам вопрос... он был до крайности наивным.

Этот человек слишком долго жил в роскоши и совершенно не представлял себе реальности.

— Вы когда-нибудь бывали в рабочем доме? — спросил Линь Уцзю. — Вы знаете, как там живут люди?

— Я посещал несколько заведений в рамках инспекции, — уверенно ответил Фоксен. — Вполне сносная обстановка. Еда простая, но сытная.

Именно поэтому он всегда считал рабочие дома рассадником тунеядства — якобы бедняки живут там на всём готовом, не желая работать.

— То, что вы видели — лишь декорации для важных особ, — Линь Уцзю слегка приподнял бровь, и в его взгляде мелькнула ирония. — Знаете ли вы, что многие предпочитают умереть с голоду прямо на улице, лишь бы не попасть в рабочий дом? Как вы думаете, почему? Им надоело жить?

Фоксен опешил. Это шло вразрез со всем, что он привык слышать о «паразитах», обременяющих государственную казну.

— В рабочих домах ничтожное количество мест, — вступил в разговор Саймон. — Иногда люди ждут очереди днями. Как им искать работу, если всё время уходит на стояние в толпе? Да и попав внутрь, они не оказываются в безопасности. Надсмотрщики часто проявляют жестокость. Многие умирают там не от голода, а от дурного обращения.

Графиня Кэмпбелл поддержала тему:

— Питание там сложно назвать сытным. Порция жидкой овсянки — вот и весь дневной рацион. Мяса в супе не сыскать... Людей фактически превращают в рабов на фабриках при этих домах. Каторжный труд по четырнадцать часов в сутки за жалкие гроши, которых едва хватает на поддержание жизни. Чтобы выйти за ворота хотя бы на час, нужно униженно просить разрешения у надзирателя.

— Человек в таких условиях быстро теряет силы. Болезни там — обычное дело. Измождённый рабочий не может найти нормальное место, а значит, не может покинуть эту ловушку. Это замкнутый круг нищеты и истощения.

— Насколько мне известно, — добавила графиня, — почти никто не выходит оттуда живым. Вот почему бедняки боятся этих заведений больше самой смерти.

Постепенно разговоры в гостиной стихли. Остальные гости отложили свои книги и сгрудились вокруг Линя и графини, ловя каждое слово.

Когда Синтия замолчала, воцарилась тяжёлая тишина. Было уже одиннадцать вечера. За

окнами стояла непроглядная тьма, холодный ветер шумел в листве сада.

В гостиной же было светло как днём. В камине весело плясало оранжевое пламя, по комнате разливался аромат сладостей и свежего кофе. Было тепло и уютно. Дамы и джентльмены в дорогих одеждах стояли на пушистых коврах или утопали в мягких креслах.

Это был самый обычный вечер. Завтра они проснутся поздно, слуги подадут им завтрак в постель. Им не нужно работать — праздность была их привилегией. Но сейчас многим из них стало не по себе.

— Это правда? — дрогнувшим голосом спросила мисс Илейна. — Может быть, это лишь вымысел автора? Неужели люди могут быть столь жестоки?

— О, Илейна, у тебя доброе сердце, — отозвался мистер Спинду, джентльмен с заметным орлиным носом. Он со вздохом покачал головой. — К сожалению, это правда. Я сам под видом простолюдина посещал одно из таких мест. Там хуже, чем в долговой тюрьме: узник может хотя бы просить милостыню, а обитатель работного дома не может даже выйти за ворота. Да и кто подаст там милостыню бедняку?

— Работный дом для бедняка — это просто преддверие ада, где ждут смерти.

Илейна в ужасе прижала ладонь к губам, в её глазах заблестели слёзы.

— Как же так... Неужели ничего нельзя сделать? Почему Парламент не изменит условия?

— В конце прошлого века, в девятьсот девяносто пятом году, Парламент уже пытался увеличить пособия, — сурово возразил Фоксен. — И что в итоге? Это лишь плодило бездельников! Нынешний закон куда разумнее: он заставляет людей искать работу, а не висеть на шее у общества. Это научный подход к распределению ресурсов!

Чувствуя, что литературный салон вот-вот перерастёт в политические дебаты, графиня Кэмпбелл мягко прервала спор:

— Господа, не будем забывать о цели нашей встречи. Вы все ознакомились с книгами, не пора ли высказать мнение?

Холтон, выглядевший совершенно раздавленным, всё же решился подать голос:

— Да... время позднее. Что вы скажете о прочитанном?

— Я рекомендую «Мечь Джека»! — решительно заявила Илейна, смахивая слезу. — Эта книга открыла мне глаза на мир, о котором я не имела представления. Столь выдающийся труд

должен прочесть каждый!

— Я тоже поддерживаю этот роман, — твёрдо произнёс мистер Спинду. — Давно я не читал ничего подобного. Мне крайне интересно, какой путь выберет герой во втором томе.

Линь Уцзю с лёгкой улыбкой ответил:

— Вам придётся подождать до середины следующего года, сэр.

— И я рекомендую...

— Потрясающая работа!

Фитч чувствовал, как на виске пульсирует жилка. Его улыбка стала кривой маской. Он с мольбой посмотрел на сэра Фоксена. Тот ведь только что яростно спорил, он наверняка недоволен произведением!

Лорд помолчал, а затем, под отчаянным взглядом Холтона, медленно кивнул.

— Я также отдаю свой голос за книгу Лэнса Кавендиша.

Надежда Фитча окончательно рухнула.

— Пусть я не во всём согласен с идеями автора, — добавил Фоксен, — но художественная ценность первого тома бесспорна.

«Месть Джека» получила единогласное одобрение. Те, кто не успел прочесть историю в своих группах, сгорали от любопытства.

— О чём там всё-таки речь?

— Неужели она так хороша?

— Синтия, дорогая, можно мне экземпляр с собой?

— И мне!

В итоге к концу вечера у каждого в руках было по тому же роману о Джеке. О Холтоне и его «Похоронах Лилиан» никто и не вспомнил. Фитч сидел на диване, чувствуя, как горят его щёки. Каждое слово похвалы в адрес Линя было для него как пощёчина.

И тут раздался звонкий, весёлый голос.

— А мне «Похороны Лилиан» показались довольно любопытными.

Линь Уцзю говорил совершенно искренне.

— Структура весьма изящная, персонажи прописаны неплохо, а финал и вовсе неожиданный. Я бы рекомендовал эту книгу.

Предыдущее творение Холтона разошлось тиражом в десять тысяч экземпляров, и в его новой работе определённно было рациональное зерно. Линь решил простить Фитчу его недавнюю грубость — в конце концов, талантливым людям часто прощают дурной характер. Сам юноша тоже не был образцом добродетели.

В комнате повисла неловкая тишина. Все смотрели на него со странным выражением лица.

Линь недоумённо огляделся.

— Вам она не понравилась?

«Может, у Холтона слишком специфический стиль? Элитарная литература не для всех?» — мелькнуло у него в голове. Ему даже стало немного жаль коллегу.

Он посмотрел на Фитча, который застыл с выражением крайнего изумления на лице. Желая поддержать «непризнанного гения», Линь добавил:

— Мистер Холтон, у вас очень интересная вещь. Возможно, сейчас её не все понимают, но верьте — достойный труд никогда не канет в небытие. История воздаст вам должное. Будьте увереннее в себе!

«Этот соплик издевается надо мной?» — подумал Холтон.

«Неужели Лэнс никогда не читал „Похороны Адама“?» — поразился Саймон.

«С чего этот юноша взял, что Холтону не хватает уверенности?» — недоумевали остальные.

<http://bllate.org/book/15857/1441259>